

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 63–71. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 63–71. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история

УДК 632:94

EDN UJLNNG

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-63-71>

ПРОИЗВОДСТВО БОЕПРИПАСОВ НА ЗАВОДАХ № 260 И 521 В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1939–1943 ГГ.)

Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Велибеков Эмиль Шагинович, аспирант, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, velibekov.99@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется становление и развитие оборонного завода № 260 в г. Владимире Ивановской области в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Хронологические рамки исследования охватывают 1939–1943 гг. Его строительство осуществлялось в соответствии с третьим пятилетним планом, предусматривавшим полное завершение строительных и пусковых работ на заводе к 1942 году. Основным видом продукции данного предприятия должны были стать боеприпасы и взрыватели к ним. Однако их выпуск был начат уже в 1940 г., и к началу Великой Отечественной войны завод № 260 стал действующим предприятием в системе Народного комиссариата боеприпасов СССР. Осенью 1941 г. значительная часть его оборудования вместе с материальными запасами и квалифицированными рабочими была эвакуирована на Урал, где в сложных условиях военного времени завод возобновил свою деятельность. Одновременно во Владимире зимой 1942 г. на базе прежнего производственного комплекса началось восстановление предприятия, получившего впоследствии наименование – завод № 521. Его производственной специализации во многом способствовало размещение на нем эвакуированного из Ленинграда конструкторского бюро, разрабатывавшего электровзрыватели для бомб и снарядов. В результате огромных усилий по организации деятельности завода № 521 к концу 1942 г. он вышел на сверхплановое производство продукции. В 1943 г. постановлением ГКО совместно с другим владимирским заводом «Автоприбор» он получил задание по производству взрывателей к противотанково-кумулятивным авиационным бомбам (ПТАБ-1,5). Для его выполнения на обоих предприятиях были построены новые и расширены прежние производственные мощности. В результате завод № 521 стал одним из ведущих предприятий в системе Наркомата боеприпасов, внесшим значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне. При работе над статьей авторы опирались на документы из Российского государственного архива социально-политической истории, а также из Ивановского и Владимирского государственных архивов. Значительная часть использованных материалов впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Ивановская область, г. Владимир, третий пятилетний план, строительство оборонных заводов, завод № 260, Великая Отечественная война, производство взрывателей, эвакуация, частичная реэвакуация, завод № 521, трудовые достижения, Государственный Комитет Обороны, постановления, производственная кооперация, противотанково-кумулятивные авиационные бомбы.

Для цитирования: Околотин В.С., Велибеков Э.Ш. Производство боеприпасов на заводах № 260 и 521 в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1939–1943 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 63–71. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-63-71>

Research Article

PRODUCTION OF AMMUNITION AT FACTORIES NO. 260 AND 521 IN THE PRE-WAR PERIOD AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1939–1943)

Vladimir S. Okolotin, DSc in Philology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Emil Sh. Velibekov, postgraduate, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, velibekov.99@mail.ru

Abstract. This article examines the formation and development of Defence Plant No. 260 in Vladimir, then Ivanovo Region, in the pre-war years and during the USSR participation in World War II. The chronological scope of the study covers the years 1939–1943. The construction of the plant was carried out in accordance with the Third Five-Year Plan, which aimed to

complete the construction and launch of the plant by 1942. The main product of this enterprise was to be ammunition and fuses. However, their production began in 1940, and by the very Axis aggression, Plant No. 260 had become an active enterprise within the People's Commissariat of Ammunition of the USSR. In the autumn of 1941, a significant portion of its equipment, along with its material reserves and skilled workers, was evacuated to the Urals, where the plant resumed its operations under the challenging conditions of wartime. At the same time, in the winter of 1942, the restoration of the enterprise, which would later become known as Plant No. 521, had begun in Vladimir on the basis of the former production complex. The establishment of a special design bureau in Leningrad, which developed electric fuses for bombs and shells, played a significant role in the plant's production specialisation. As a result of extensive efforts to organise the operations of Plant No. 521, by the end of 1942, it had surpassed its production targets. In 1943, by the decree of the State Defence Committee, together with another Vladimir-based plant, Auto Appliances, it was assigned the task of producing fuses for anti-tank shaped-charge aerial bombs. To fulfil this task, new production facilities were built at both plants, and existing facilities were expanded. As a result, Plant No. 521 became one of the leading enterprises in the system of the People's Commissariat of Ammunition, making a significant contribution to defeating Germany.

Keywords: Ivanovo Region, Vladimir, Third Five-Year Plan, construction of defence factories, Factory No. 260, World War II East Front, production of fuses, evacuation, partial re-evacuation, Factory No. 521, labour achievements, State Defence Committee of USSR, resolutions, production cooperation, anti-tank shaped-charge aerial bombs.

For citation: Okolotin V.S., Velibekov E.Sh. Production of Ammunition at Factories No. 260 and 521 in the Pre-War Period and During the Great Patriotic War (1939–1943). Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 63–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-63-71>

Постановка проблемы и историография. Производство боеприпасов на оборонных заводах Ивановской области (в границах до 13 августа 1944 г.) является малоизученной темой в региональной историографии. В изданиях советского периода об этом говорилось лишь общими фразами, и только в связи с рассекречиванием материалов в центральных и региональных архивах появилась возможность формирования цельного представления о производстве боеприпасов в Ивановской области в годы Великой Отечественной войны. К числу современных фундаментальных отечественных трудов следует отнести 12-томное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» и его 7-й том, получивший название «Экономика и оружие войны». Значительный вклад в изучение темы исследования внесли сотрудники Государственного архива Владимирской области, выпустившие к 75-летию победы в Великой Отечественной войне уникальный сборник документов, на который также опирались авторы данной статьи. Кроме того, должное внимание ими было уделено работам В.К. Елисеева и Т.Я. Кайрода, посвященным деятельности предприятия «Точмаш», современном преемнике заводов № 260 и 521, а также труду авторского коллектива завода «Автоприбор» под руководством В.З. Дробизева. Определенная работа была осуществлена В.С. Околотиним, результаты которой были опубликованы на страницах «Вестника Костромского государственного университета» в 2020 и 2022 гг. Несмотря на заметные исследовательские достижения, дальнейшая работа в архивах позволяет находить новые документы, обогащающие представление о деятельности оборонных заводов в Ивановской области в годы войны. На их осмысление и направлена данная статья.

Итак, в предвоенные годы Ивановская область (в границах до 13 августа 1944 г.) была известна не только достижениями в текстильной, легкой и машиностроительной отраслях промышленности, но и успехами в производстве пулеметного вооружения, которое было сосредоточено в Коврове. Однако в 1939–1940 гг. в ходе выполнения третьего пятилетнего плана было начато строительство оборонных заводов во Владимире. Оно осуществлялось как путем перепрофилирования производственных мощностей ранее действовавших предприятий, так и через освоение новых площадок. В итоге предполагалось построить два завода – № 328 и № 287 – для Наркомата авиационной промышленности (НКАП) СССР и два – № 260 и № 303 – для Народного комиссариата боеприпасов (НКБ) СССР с вводом их в действие в 1942 г.⁴ Для обеспечения оборонных предприятий электроэнергией на реке Клязьме выше Владимира было начато строительство гидроэлектростанции. Поскольку формат статьи не позволяет отразить процесс строительства указанных предприятий, авторы приняли решение сосредоточиться на одном из них, а именно на заводе № 260 и его преемнике – № 521, которые своей продукцией внесли заметный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

Завод № 260 до Октябрьской революции 1917 г. был известен как ткацкая фабрика купца Белова, выпускавшая хлопчатобумажную обивочную ткань. В период советского государства фабрика была национализирована и преобразована в предприятие «Пионер» с сохранением прежнего вида производимой продукции. В начале 1930-х гг. оно было перепрофилировано, и на его производственных мощностях был организован выпуск патефонов ПТ-3 и игл к ним. Отныне бывшая ткацкая фабрика «Пионер»

стала называться Владимирский грамзавод. В июне 1939 г. постановлением Совнаркома СССР Владимирский грамзавод был вновь перепрофилирован и передан в ведение Наркомата боеприпасов СССР с новым наименованием Государственный Союзный завод № 260 (далее завод № 260), а производство патефонов и игл было передано в г. Ногинск Московской области.

Завод № 260 возглавил Николай Григорьевич Юрин, в июле 1939 г. главным инженером предприятия был назначен Алексей Иванович Смирнов [Кайрод: 71]. Авторами установлены все руководители предприятия в предвоенные и военные годы, которые представлены в нижеследующей таблице (см.: [Кайрод: 71]).

Согласно новой спецификации на заводе № 260 планировалось выпускать снаряды различных типов и компонентов к ним⁵. Это было связано с тем, что в 1938 г. на вооружение Красной армии поступил ротный гладкоствольный миномет калибра 50 мм, разработанный в специальном конструкторском бюро № 4 машиностроительного завода № 7 имени М.В. Фрунзе (г. Ленинград) под руководством Б.И. Шавырина. К 1939 г. было налажено их серийное производство¹⁰. В свою очередь, взрыватели к минам указанного миномета (М-50) было решено изготавливать на заводе № 260. На рисунке 1 приведена номенклатура планировавшихся к изготовлению основных видов продукции:

За «неполный» 1939 г. предприятие выпустило 98 тыс. взрывателей М-50 и более 700 тыс. запальных трубок ЗТН. Освоение выпуска продукции на заводе № 260 проходило в ускоренном темпе, решение организационно-управленческих, производственных, кадровых и других проблем осуществлялось по мере их возникновения. Тем не менее архивные документы свидетельствуют о серьезных трудностях, возникавших при этом. О выполнении правительственных заданий заводом № 260 и другими оборон-

ными заводами Ивановской области в 1940 г. можно судить по информации секретаря обкома ВКП(б) Г.Н. Пальцева в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и в Совнаркоме СССР В.М. Молотову. В ней, в частности, отмечалось, что «владимирский завод № 260, входящий в Наркомат боеприпасов, специальное правительственное задание по выпуску минометных головок «М-50» за январь месяц выполнил на 75 %. Основными причинами невыполнения задания по «М-50» является отсутствие надлежащей организации производства и наличия большого брака... Выполнение графика по выпуску «М-50» в феврале идет также неудовлетворительно...» В частности, на заводе отсутствовала соляная печь П-12 для закалки режущих инструментов, необходимых для штамповки и проточки деталей «М-50» и «ЗТН». Отмечались случаи нерационального использования (с превышением нормы по количеству) рабочих и простоя автоматических станков из-за отсутствия квалифицированных специалистов, некоторые станки не использовались в силу несвоевременного обслуживания и замены «расходников». Кроме того, наблюдались сложности со снабжением необходимыми инструментами⁵.

Одним из поставщиков предприятия № 260 являлся другой владимирский завод – «Автоприбор», который к концу 1930-х гг. по совместительству поставлял приборы всей автотракторной промышленности страны. Общее количество изделий предприятия превышало 50 наименований, здесь производились спидометры, гибкие валы, масляные манометры, щитки. «Автоприбор» работал в условиях одновременного выполнения большого числа заказов на поставку. Это не всегда было физически и технически возможно, в силу чего и возникали задержки со снабжением. Несмотря на указанные проблемы, производственные задания для завода № 260 продолжали увеличиваться, в том числе и по изготовлению взрывателей М-50.

Таблица 1

Руководители Государственного союзного завода № 260

№	Имя	Период нахождения в должности
1	Юрин Николай Григорьевич	июнь 1939 г. – март 1940 г.
2	Баталин Александр Петрович	март 1940 г. – апрель 1942 г.
3	Базаров Василий Иванович	апрель 1942 г. – июнь 1942 г.
4	Харицкий Георгий Иванович	июнь 1942 г. – октябрь 1943 г.
5	Борисов Иван Иванович	октябрь 1943 г. – май 1946 г.

Рис. 1. Номенклатура продукции, планировавшейся к выпуску на заводе № 260

После начала Великой Отечественной войны строительство завода продолжалось. Об этом свидетельствует письмо секретаря Владимирского горкома ВКП(б) М.Р. Осипова от 3 июля 1941 г. заместителю наркома НКВД СССР В.В. Чернышеву о необходимости выделения заводу № 260 строительных материалов. В нем говорилось, что согласно решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР строительное управление Наркомстроя было обязано построить до 1 августа «снаряжательный цех и целый ряд других важнейших сооружений завода № 260 НКБ для выполнения правительственного задания по исключительно важным изделиям». В письме также отмечалось, что заводу даны «большие и ответственные мобилизационные задания, выполнить которые он сможет только при наличии вновь строящихся цехов и объектов». Их строительство сдерживается отсутствием вагонов для доставки на завод бутового камня, гравия, леса, в результате чего строительные работы приостановлены. Для решения этого вопроса М.Р. Осипов предложил разрешить взять заводу № 260 указанные строительные материалы с законсервированного строительства Верхне-Клязьменской ГЭС, осуществлявшегося Гидростроем НКВД СССР. По его словам, эти материалы позволили бы заводу успешно выполнить правительственное задание «по выпуску важнейшей продукции, идущей непосредственно фронту» [Владимирский край: 53–54].

Однако выполнение строительных работ было сопряжено с новыми, ранее непредвиденными обстоятельствами: прежде всего, мобилизацией в действующую армию призывных возрастов и заменой призванных работников новыми рабочими руками. Хотя завод № 260 был отнесен к оборонным предприятиям и на него распространялась система бронирования, менее квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники подлежали призыву в армию. Многие работники завода уходили на фронт добровольцами. Для их замены, как и повсеместно, искивались новые трудовые ресурсы, источниками которых стали прежде всего мужчины, отклоненные от призыва по состоянию здоровья, пенсионеры, женщины, а также юноши и девушки, не достигшие призывного возраста. Для них были развернуты ускоренные программы производственного обучения, а завод перешел на круглосуточный режим работы, с переводом отдельных категорий работников на казарменное положение.

5 августа 1941 г. на завод № 260 из Ленинграда было эвакуировано специальное конструкторское бюро (ГСИ-44), которое специализировалось на создании и вооружении Красной армии электрическими взрывателями. С его прибытием в СКБ завода были организованы все необходимые лаборатории и конструкторские группы для выпуска электровзрывателей [Владимирский край: 179]. В сентябре 1941 г.

на заводе была сконструирована и отработана ручная противотанковая граната ГУФ-800 (граната ударно-фугасная с 800 г ВВ). В ноябре 1941 г. были проведены сравнительные испытания гранаты ГУФ-800 и штатной гранаты РПГ-40, состоявшей на вооружении Красной армии. Испытания показали, что граната ГУФ-800 завода № 260, имея то же количество взрывного вещества (750–800 г) и того же качества (сульфитный... литой тротил) с дополнительной тетриловой шашкой в 20 г, является более мощной гранатой, чем штатная граната РПГ-40, и что взрыватель гранаты ГУФ-800, являясь более простым в сравнении с запальным механизмом РПГ-40, работает безотказно как на бронеплите, так и по грунту [Владимирский край: 194].

На одном из пленумов обкома ВКП(б) осенью 1941 г. Г.Н. Пальцев так охарактеризовал производство вооружения на территории Ивановской области: «Мы производим всякое вооружение. Где и что производится – это неважно. Важно то, что производство предметов вооружения за это время у нас значительно поднято. Производство пулеметов по отношению к июню поднялось на 335 %, пушек на 710 %, авиабомб на 620 %, снарядов на 640 %, взрывателей на 120 %, взрывчатых веществ на 125 %, цветных металлов на 185 %. Для того чтобы добиться такого роста производства предметов вооружения, райкомы и горкомы, руководители наших заводов, конечно, должны были много поработать. Результаты этой работы увенчались не только ростом производства, но и перевыполнением планов нашими заводами...»⁶. Его упоминание о росте производства взрывателей на 120 % можно с уверенностью отнести к заслугам трудового коллектива завода № 260.

В октябре 1941 г. под воздействием обстановки на Западном фронте в центральной части России возникла сложная ситуация. По решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) началась эвакуация предприятий, и прежде всего оборонной промышленности. В Ивановской области к ней приступили после встречи секретаря обкома ВКП(б) Г.Н. Пальцева с председателем ГКО И.В. Сталиным. По возвращении из Москвы Г.Н. Пальцев на закрытом заседании бюро Ивановского обкома и горкома ВКП(б) доложил собравшимся о результатах совещания в ЦК. По результатам обсуждения 15 октября 1941 г. было принято постановление «Об эвакуации из Ивановской области важнейших предприятий». В их числе был назван и завод № 260.

О выполнении постановления обкома ВКП(б) руководством названных в нем предприятий свидетельствуют архивные документы. Так, директор завода № 260 А.П. Баталин 24 октября 1941 г. подписал приказ об эвакуации предприятия на Урал в город Молотов (ныне г. Пермь), с необходимостью его выполнения в кратчайшие сроки. Выполнение приказа

осложнялось организацией оборонных мероприятий во Владимире, проводившихся с 29 октября «в целях усиления обороны города и наведения строжайшего порядка в городе, соответствующего требованиям как тылового района, ближайшего к линии фронта». Совершенно секретным постановлением Владимирский городской комитет обороны (ГКО) обязал директора завода № 260 А.П. Баталина изготовить 3 тыс. фугасных и 3 тыс. осколочных ручных гранат. Потребное количество взрывчатых веществ ему было предписано получить на Кинешемском заводе им. Фрунзе [Владимирский край: 109–110]. 6 ноября 1941 г. Владимирский ГКО принял постановление об изготовлении ударно-фугасной противотанковой гранаты (ГУФ-800). Согласно его содержанию головным заводом по их производству до 15 ноября 1941 г. был утвержден завод № 260. Тем же постановлением директор завода «Автоприбор» Эпштейн обязывался к 25 ноября 1941 г. подготовить собственную производственную базу по изготовлению указанных гранат по образцу с завода № 260 с месячным заданием 20 тыс. штук. В конце постановления говорилось о необходимости просить Ивановский обком ВКП(б) поставить вопрос перед НКБ СССР об оставлении части оборудования и специалистов на заводе № 260 для дальнейшего производства во Владимире ударно-фугасных противотанковых гранат (ГУФ-800) [Владимирский край: 123].

Эвакуация завода № 260. В ходе выполнения постановления обкома ВКП(б) на заводе № 260 начался демонтаж оборудования и его погрузка в вагоны. Всего с ноября до конца декабря 1941 г. было погружено и отправлено на новое место дислокации шесть эшелонов с 1228 единицами основного и вспомогательного оборудования, а также с инструментами, оснасткой, технической документацией, изделиями незавершенного производства и другим имуществом. В общей сложности было демонтировано оборудование 9 цехов, в том числе: прессового, автоматного, два автоматнo-механических, ремонтный, цех антикоррозийных покрытий, инструментальный и частично сборочно-снаряжательный цех. С указанными цехами были вывезены все их штатные работники [Владимирский край: 179]. Всего на Урал с демонтированным оборудованием были отправлены 1614 работников завода с семьями.

Эвакуацией руководили начальники цехов и производств Н.К. Нагаев, Г.М. Зильберман, П.Г. Терликов, М.П. Самсонов, В.А. Гусев и их заместители по хозяйственной и политической части. Некоторые эшелоны были в пути до 40 дней – необходимо было пропускать воинские составы,двигающиеся в сторону фронта [Кайрод: 74].

Новое место дислокации для завода № 260 было определено в 12 км от г. Молотова. Это была расчищенная и огороженная колышками территория

на окраине леса. Здесь необходимо было выгрузить все, что было в эшелонах. В 45-градусный мороз, на глубоком снегу, именно тут началась героическая работа по организации деятельности предприятия: при помощи канатов выгружали и расставляли оборудование, убирали поваленные сосны и металлолом, жгли костры для отогрева земли и подготовки фундамента, подводили электроэнергию и даже установили паровоз для подачи технологического пара. Начальник гальванического цеха И.Г. Московкин вспоминал, как прибывшие из Владимира рабочие поселились в местном кинотеатре «Победа» неподалеку, двухэтажные кровати были установлены прямо в зрительном зале [Кайрод: 75].

Работа эвакуированного предприятия сначала проходила под открытым небом, однако уже очень скоро над цехами выросли корпуса барачного типа. Так, В.Н. Глыбин, 15-летний выпускник ремесленного училища № 7, эвакуировавшийся вместе с родителями, вспоминает, что штат рабочих постепенно пополнялся местными жителями, лицами, эвакуированными из Тверской и Смоленской областей, однако его «костяк» всегда оставался из «владимирцев» [Кайрод: 74]. Условия труда были очень тяжелые. Председатель профсоюзного комитета И.Д. Лебедев писал, что многие умирали от истощения и непосильной работы. Тем не менее рабочие оборонного завода № 260 даже в эвакуации продолжали героически исполнять свой трудовой долг [Кайрод: 75].

3 января 1942 г. СНК СССР принял постановление «О прекращении эвакуации и возобновлении работы Госзавода № 260 во Владимире». Это было связано с разгромом немецких захватчиков под Москвой, освобождением от них значительной части территории Центральной России и снятием угрозы военных действий на территории Ивановской области. Однако завод № 260 не был готов к быстрому возобновлению работы, поскольку большая часть штата и оборудования были эвакуированы, нарушены электро- и тепловые коммуникации. Тем не менее поставленную задачу необходимо было выполнять. В результате начались работы по восстановлению оставшейся части завода № 260 во Владимире. Для восполнения кадрового состава завода во Владимире привлекались подростки, включая воспитанников детских домов, и женщины – они восстанавливали производственные помещения, устанавливали и осваивали оборудование [Кайрод: 78].

По состоянию на март 1942 г. на заводе числилось 1574 чел., из которых 737 рабочих промышленной группы, 99 чел. квалифицированных рабочих 5-го разряда, 224 инженерно-технических работника. Однако основного оборудования завод имел только 47 единиц, в основном за счет сохранившегося экспериментального цеха [Владимирский край: 179].

За время восстановления завода была произведена следующая продукция. Так, в январе из остатков незавершенного производства, а также остатков ранее забракованных деталей было собрано и снаряжено взрывателей М-50 – 80 тыс. штук, трассер – 20 тыс. штук. В феврале было собрано и снаряжено М-50 – 20 тыс. штук и изготовлено деталей на изделие ЭВ-II для опытной партии. По состоянию на 8 марта 1942 г. на заводе имелись в наличии детали для выполнения мартовского задания в количестве 30 тыс. штук [Владимирский край: 179]. В СКБ завода к этому времени существовали лаборатории: приборостроения, пластмасс, конденсаторная, высокоомных сопротивлений, химико-пиротехническая, электровакуумная, электрохимическая, неконтактных взрывателей и контрольно-измерительная. Имелись также 4 конструкторские группы: электромеханических взрывателей, конденсаторных, контрольно-технологическая и приборостроения, а также опытно-сборочный цех.

Из работ СКБ наиболее актуальными на указанный период времени являлись: взрыватель ЭВ-11 для авиабомб большого взрывательного действия (48 часов), взрыватель ЭВ-21 большого замедленного действия для крупнокалиберных снарядов; взрыватель ЭВ-41 двойного действия для реактивных снарядов и взрыватель ЭВ-35. Как отмечалось в одном из документов, «указанные работы составляли лишь частицу всех работ, начатых и проводимых СКБ. Проводились работы по неконтактным взрывателям, по порохам и т. д.» [Владимирский край: 53–54]. О перспективах работы завода в документе говорилось: «Учитывая положение с основными кадрами, сохранившимися на заводе, сильная группа инженерно-технических работников по электровзрывателям (бывшее ГСИ-44) и крайне необходимая потребность фронта во взрывателях данного типа, необходимо считать целесообразным специализировать завод на электровзрывателях. Одновременно, ввиду наличия сохранившейся на заводе некоторой группы руководящего состава, знакомого с трубочно-взрывательным производством и большого количества сборочно-снаряжательных площадей с оборудованием, параллельно организовать производство взрывателей МП и особенно снаряжение для соседнего завода “Автоприбор”» [Владимирский край: 180].

7 марта 1942 г. вышел приказ Наркомата боеприпасов «О частичном возврате людей и оборудования из эвакуированного состава», который, по сути, предписывал эвакуацию завода № 260 из г. Молотова. К лету 1942 г. во Владимир из Молотова возвратились 67 работников, которые влились в трудовой коллектив завода № 260. Возвратом людей и оборудования во Владимир занимался начальник противовоздушной обороны завода Ф.Т. Сальников. Под его руководством с Урала (в том числе с Уральского завода

№ 10 им. Дзержинского) было доставлено 18 вагонов оборудования, а также частично вывезено оборудование с завода «Баррикады» из блокадного Ленинграда. Первоначально завод получил от НКБ СССР задание по изготовлению двух видов оборонной продукции – взрывателей МП и взрывателей ЭВ-11. Оба изделия предназначались для подрыва осколочных, дымовых и иных типов мин. Как отмечалось в письме А.И. Смирнова в Ивановский обком ВКП(б), датированном январем 1942 г., для выполнения указанного задания предполагалось использовать как резвакуированное из Молотова, так и импортное оборудование².

Завод № 521. По мере восстановления завода № 260 во Владимире возникла необходимость юридического разграничения наименований двух предприятий. В итоге 28 апреля 1942 г. приказом НКБ СССР № 203-с Владимирскому заводу было присвоено наименование завод № 521, а за предприятием в городе Молотове сохранено прежнее наименование – завод № 260.

Из архивных документов следует, что весной 1943 г. завод № 521 должен был обеспечить производство полигонной партии изделий № 45. Однако с ее выполнением возникли производственные трудности. Так, начальник 2-го отдела Коротков на заседании бюро парторганизации завода констатировал, что намеченный по заводу план начальниками цехов по количеству продукции и срокам не выполняется. В частности, в цехе Серебрякова сорваны сроки производства деталей № 1, 4, 24, 26 и 27. Это объясняется несвоевременной установкой револьверного, фрезерного и токарного станков. В результате было поставлено под угрозу срыва производство полигонной партии изделия № 45, показавшего «при заводских испытаниях высокое тактическое свойство и полную безотказность его действия».

Оценив ситуацию, партбюро всё-таки признало возможность выпуска полигонной партии изделия № 45 в срок, для чего предложило ряд первоочередных мероприятий. Среди них: обязать главного инженера завода А.И. Смирнова обеспечить сдачу указанных деталей в количестве, предусмотренном графиком 1-й и 2-й очереди не позднее 18 апреля, а заготовок деталей № 20 и 22 – к 12 апреля 1943 г. Начальникам цехов № 13, 18 и 7 (Серебрякову, Селиванову и Сальникову соответственно) было указано на недопустимость срыва установленных сроков и необходимость предупредить «о безоговорочном выполнении заказов по изделию № 45». Заместителя директора завода Румянцева партбюро обязало обеспечить 2-й отдел необходимыми материалами, а его руководителей Короткова и Лихницкого «обеспечить сборку и подготовку к испытаниям изделия в срок, установленный главинжем». Секретарям парторганизаций цехов завода было предложено взять под контроль вы-

полнение заказов по изделию № 45 и развернуть социалистическое соревнование на быстрое и качественное его изготовление [Владимирский край: 294–295].

С мая 1942 г. завод вступил в строй действующих предприятий и продолжал наращивать производственные темпы. Однако были и проблемы, которые сдерживали своевременный выпуск продукции. Об этом свидетельствует письмо директора завода № 521 Г.И. Харицкого секретарю Владимирского горкома ВКП(б) В.К. Ковригину о прекращении мобилизации работников предприятия. В нем отмечалось, что, несмотря на постановление ГКО № 1362 от 2 марта 1942 г. «О запрещении местным, советским и военным организациям проводить мобилизацию с заводов НКБ рабочих, служащих, ИТР и всех видов транспорта», они продолжают брать рабочую силу с завода. Так, за июль – август 1942 г. с предприятия было взято 83 человека. Из них: на торфоразработки 24 чел., мобилизовано в армию – 53, на работу в Авторазгрузжелдор – 2 и на работу в городской отдел НКВД – 2 человека. В свою очередь завод, согласно постановлению ГКО № 1960 от 4 июля 1942 г. и во исполнение решения исполкома Ивановского облсовета от 23 апреля 1942 г., должен был в месячный срок получить по мобилизации из числа неработающего трудоспособного населения г. Владимира 250 человек. По состоянию на 12 августа в рамках исполнения этих решений на завод было направлено всего 12 человек. В этой связи он предложил поставить на бюро горкома ВКП(б) вопрос о невыполнении горисполкомом постановления ГКО о мобилизации на завод трудоспособного неработающего населения [Владимирский край: 217–219].

И все же, несмотря на возникавшие проблемы, завод, систематически повышая выпуск продукции, выполнил годовой план на 158 %. При его реализации была достигнута производительность труда в 182 %, выработка на одного рабочего возросла до 120 % при браке 2,3 %, что позволило сэкономить государству 14 млн руб. и 4 млн руб. капиталовложений. По итогам производственной деятельности завод получил удовлетворительную оценку от Наркомата боеприпасов¹. Накопленные трудовым коллективом в минувшем году производственные темпы по изготовлению взрывателей позволили трудовому коллективу предприятия достичь в 1943 г. значительных побед. Так, в ходе социалистического соревнования за январь 1943 г. завод занял 3-е место в системе НКБ СССР и получил государственную премию [Владимирский край: 370].

Нахождение на заводе значительного количества взрывоопасных предметов привело к острой необходимости его защиты от воздушного нападения. Особенно эта опасность проявилась в период массовых налетов вражеской авиации на оборонные предпри-

ятия Горького и Ярославля. Учитывая данную угрозу для завода № 521, Владимирский ГКО 2 июля 1943 г. принял постановление о его активной защите. Важно отметить, что в этом постановлении перечислена номенклатура боеприпасов, производившаяся на заводе: МП, АВД, КТМ-I и АД-а. Кроме производства этих изделий на заводе осуществлялось снаряжение боеприпасов продукцией, поступающей с других заводов. Несмотря на это, Владимирский ГКО констатировал «абсолютное отсутствие какой-либо активной защиты на заводе от вражеских налетов». В итоге председатель комитета обороны И.И. Мирской принял решение обратиться к секретарю ЦК ВКП(б) В.М. Маленкову с просьбой о выделении для защиты завода с воздуха 3 артиллерийских 85мм зенитных батарей [Владимирский край: 314–315].

В сложнейших военных условиях завод продолжал наращивать выпуск продукции. Так, на заседании бюро парторганизации завода № 521 12 июля 1943 г. были отмечены энтузиазм и самоотверженность рабочих и инженерно-технических работников «в деле освоения изделия АД(С)». Среди них названы фамилии слесаря инструментальщика В.П. Никитина, начальника инструментального цеха С.В. Стульгинского, стахановки XIX цеха П. Жилетниковой и мастера этого же цеха В.Л. Леонова. В связи с этим директору завода № 521 Г.И. Харицкому было рекомендовано подготовить материалы для представления их к наградам. В число работников завода, рекомендованных к награждению, был включен и директор завода Г.И. Харицкий [Владимирский край: 318].

Производственная кооперация заводов «Автоприбор» и № 521. 18 июля 1943 г. ГКО принял постановление № 3762 сс «Об увеличении производства противотанково-кумулятивных авиабомб ПТАБ – 1,5»⁷. Его принятию предшествовала пояснительная записка от 17 июля 1943 г. с проектом постановления, согласованным с заинтересованными наркоматами. Указанные документы были адресованы председателю ГКО И.В. Сталину и подписаны Л.П. Берией, Б.Л. Ванниковым и Ф.Я. Фалалеевым. В записке говорилось об увеличении ранее утвержденного плана выпуска противотанково-кумулятивных авиабомб ПТАБ-1,5 с 300 тыс. штук до 800 тыс. и 1000 тыс. штук в августе и сентябре 1943 г. соответственно⁸. Проект постановления был одобрен и вступил в законную силу после его подписания И.В. Сталиным 18 июля 1943 г. Для его выполнения ГКО определил следующие меры. В частности, обязал наркома боеприпасов Б.Л. Ванникова поставить ВВС КА противотанковые кумулятивные авиабомбы-1,5 конструкции ЦКБ-22 комплектно в указанных количествах: в августе – 800 тыс. штук и сентябре – 1000 тыс. штук.

Руководители наркоматов И.Ф. Тевосян (Наркомчермет), М.Г. Первухин (Наркомцветмет), Л.А. Со-

снин (Наркомстройматериалов), Л.А. Пронин (Наркомпищепром), Н.Н. Чеботарев (Наркомбумпром), а также Е.И. Лопухов (Главснаблес), П.Ф. Кравчук (Управление промкооперации при Совнарком РСФСР), Я.С. Широков (Главнефлеснаб) обязывались поставить заводам-изготовителям корпусов бомб и взрывателей вне всякой очереди, целевым назначением металл, химикаты, топливо и другие вспомогательные материалы. Причем их поставку для выполнения плана на июль требовалось выполнить в 5-дневный срок, на август – к 5 августа и на сентябрь – к 1 сентября 1943 г. О реализации данного решения они были обязаны докладывать Л.П. Берии.

Важно отметить, что производство значительной части взрывателей АД-а и их снаряжение постановлением было возложено на заводы «Автоприбор» (НКСМ) и № 521, расположенные во Владимире. Так, для обеспечения производства взрывателей АД-а наркому станкостроения А.И. Ефремову было поручено в первоочередном порядке произвести на Московском станкостроительном заводе им. Орджоникидзе для «Автоприбора» 2 автомата КОН-123⁹. С этой же целью ГКО обязал наркома авиационной промышленности А.И. Шахурина из имеющегося наличия передать «Автоприбору» одну машину для литья под давлением, а также изготовить для него на заводе № 462 (НКАП) в августе еще две аналогичные машины. Наркому электропромышленности И.Г. Кабанову было поручено поставить в июле, августе, сентябре заводам, изготавливавшим взрыватели АД-а, в том числе и «Автоприбору», необходимое оборудование и кабельную продукцию. Причем отгрузку оборудования и кабельной продукции надлежало произвести вне всякой очереди, за счет сдвига сроков поставок другим потребителям¹⁰.

Кроме пунктов постановления, в которых упоминались «Автоприбор» и завод № 521, в нем был ряд общих указаний, также распространявшихся на указанные заводы. В частности, заводы, изготавливавшие корпуса бомб и взрыватели, освобождались от всех видов мобилизации рабочих, инженерно-технических работников и транспорта, в том числе и от призыва в Красную армию. По снабжению продовольствием и промтоварами они приравнивались к оборонным предприятиям¹¹.

Для выполнения «Автоприбором» установленного задания ГКО принял решение увеличить его производственные площади. С этой целью были переоборудованы складские помещения завода под производственный цех. Выполнение строительных и монтажных работ по данному направлению было поручено наркому по делам строительства С.З. Гинзбургу с указанием «вести впереди других строек» и осуществить переброску на данный объект рабочих с других строек¹². В результате выполне-

ния постановления ГКО производственные площади «Автоприбора» были увеличены на 1168 кв. метров.

В этот же период на заводе № 521 было начато строительство цеха калибровки и снаряжательного цеха. Шла планомерная работа по увеличению производственных мощностей оборонного предприятия. Всего за 1943 г. заводом было введено в эксплуатацию более 300 единиц разнообразного оборудования, шестая часть которого была изготовлена собственными силами.

Постановление также обязало секретарей обкомов ВКП(б), в том числе и Ивановского обкома Г.Н. Пальцева, «взять под особое наблюдение производство корпусов авиабомб и взрывателей к ним, производство и отгрузку спецукупорки» и оказывать заводам «повседневную помощь в части обеспечения материалами, оборудованием, инструментами, приспособлениями, рабочей силой, электроэнергией, топливом и транспортом»¹³.

Приложения к постановлению содержат важные подробности, которые значительно дополняют общие указания. Согласно им на «Автоприборе» в третьем квартале предполагалось произвести: в июле – 120 тыс., августе – 250 тыс., в сентябре – 450 тыс. штук взрывателей АД-а¹⁴. Далее они поставлялись на завод № 521 НКБ для последующего снаряжения. В свою очередь, завод № 521 должен был обеспечить снаряжение следующего количества взрывателей: в июле – 110 тыс., в августе – 230 тыс. и в сентябре – 350 тыс. штук – и поставить их ВВС Красной армии¹⁵.

Производство спецукупорки для взрывателей по чертежу 3-1225 в количестве 11 тыс. штук было возложено на завод № 43 в Иванове¹⁶. Согласно плану направления рабочей силы заводы «Автоприбор» и № 521 по разнарядке должны были получить по 100 человек каждый¹⁷.

Таким образом, производственная деятельность завода № 260 во втором полугодии 1941 г., в отличие от предвоенного периода, была подчинена потребностям военного времени. Кроме производства отлаженных видов продукции его мощности были использованы для выпуска ручных противотанковых гранат ГУФ-800, предназначенных для вооружения Красной армии. Под воздействием военных обстоятельств значительная часть оборудования завода и трудового коллектива была эвакуирована в г. Молотов, а другая практически прекратила свою деятельность. Однако в начале 1942 г. в связи с улучшением обстановки на Западном фронте началось восстановление завода, реэвакуация части оборудования, освоение им новых видов взрывателей и наращивание производственных темпов. Одновременно произошло правовое разграничение предприятий и их номеров. Завод в Молотове сохранил за собой номер 260, а его бывшие мощности во Владимире получили наименование завод № 521. В условиях усложнения про-

дукции, необходимой для фронта, ГКО принял решение о производственной кооперации завода № 521 с другими предприятиями в области и за ее пределами. Среди них заводы «Автоприбор» и № 43, обеспечение которых материалами, электроэнергией и топливом осуществлялось в первоочередном порядке. Более того, были не только расширены их производственные мощности, но и произведено оснащение соответствующим оборудованием, что позволило обеспечить выполнение заданий ГКО по производству взрывателей к противотанково-кумулятивным авиабомбам и их снаряжение. Фронту требовалась современная поставка боеприпасов, и тыл, в том числе Ивановской области, обеспечивал их производство.

Примечания

¹ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). ФП-1984. Оп. 1. Д. 8а. Л. 7–8.

² ГАВО. ФП-1984. Оп. 1. Д. 8а. Л. 11.

³ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 327. Оп. 7. Л. 5.

⁴ ГАИО. ФП-327. Оп. 6. Д. 854. Л. 82.

⁵ ГАИО. ФП-327. Оп. 6. Д. 854. Л. 112–116.

⁶ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 10. Л. 151.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 10–22.

⁸ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 60.

⁹ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 11.

¹⁰ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 12.

¹¹ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 15.

¹² РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 16.

¹³ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 20.

¹⁴ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 22.

¹⁵ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 23.

¹⁶ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 44.

¹⁷ РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 192. Л. 51.

Список литературы

«Автоприбору» – 50: Очерки истории завода. 1932–1982 гг. // Владимирский завод «Автоприбор». Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд.-во, 1982. 199 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. Москва: Кучково поле, 2013. 864 с.

Елисеев В.К. Традиции высокой точности. ФГУП ВПО «Точмаш». 1933–2003: сб. ст. Владимир: Фолиант, 2003. 448 с.

Кайрод Т.Я. «Точмаш». Вклад в Победу. Владимир: Транзит-Икс, 2005. 96 с.

Владимирский край в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. архив. документов к 75-летию Великой Победы / Гос. архив Владим. обл.; отв. ред. Н.Д. Максимова, сост.: Т.А. Лашманова и др. Владимир, 2020. 504 с.

Околотин В.С. Производство спецпродукции на Ивановском мебельном комбинате (завод № 43) в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2. С. 83–87.

Околотин В.С. Строительство новых цехов на оборонных заводах Ивановской области в 1943 г. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. № 2. С. 56–62.

References

«Avtopriboru» – 50: Ocherki istorii zavoda. 1932–1982 gg. [“Attract” – 50. Essays of the history of the plant. 1932–1982]. Vladimirskij zavod «Avtopribor» [Vladimir plant “Avtopribor”]. Yaroslavl, Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1982, 199 p. (In Russ.)

Eliseev V.K. Tradicii vysokoj tochnosti. FGUP VPO «Tochmash». 1933–2003: sb. st. [Traditions of High Precision. FSUE VPO Tochmash. 1933–2003: collection of articles]. Vladimir, Foliant Publ., 2003, 448 p. (In Russ.)

Kajrod T.Ya. «Tochmash». Vklad v Pobedu [«Tochmash». Contribution to Victory]. Vladimir, Tranzit-Iks Publ., 2005, 96 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Proizvodstvo specprodukcii na Ivanovskom mebel'nom kombinat (zavod № 43) v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Production of special products at the Ivanovo Furniture Factory (Plant No. 43) during the Great Patriotic War]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020, no. 2, pp. 83–87. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Stroitel'stvo novyh cekhov na oboronnyh zavodah Ivanovskoj oblasti v 1943 g.* [Construction of new workshops at defense plants in the Ivanovo region in 1943]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2022, no. 2, pp. 56–62. (In Russ.)

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: v 12 t. [The Great Patriotic War of 1941–1945]. T. 7. *Ekonomika i oruzhie vojny* [Economics and weapons of war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013, 864 p. (In Russ.)

Vladimirskij kraj v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945: sb. arhiv. dokumentov k 75-letiyu Velikoj Pobedy [Vladimir Region During the Great Patriotic War. 1941–1945: A Collection of Archival Documents for the 75th Anniversary of the Great Victory], ed. by N.D. Maksimova; comp. by T.A. Lashmanova et. al. Vladimir, 2020, 504 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.07.2025; одобрена после рецензирования 12.09.2025; принята к публикации 13.09.2025.

The article was submitted 27.07.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 13.09.2025.